

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Роль отца в системе детско-родительских отношений: кризис триангуляции
- Дисциплинарные воздействия в семье как фактор социализации агрессивного поведения
- Ядро установок коммуникативных реакций на ситуацию ревности

УДК 392.312:316.356.2:316.362.1

Роль отца в системе детско-родительских отношений: кризис триангуляции

Е. А. Лупекина, кандидат психологических наук*

В статье обсуждается роль отца в системе детско-родительских отношений. Рассматриваются вопросы об отличиях взаимодействия матерей и отцов со своими детьми, о влиянии отца на развитие определенных личностных качеств детей, на становление психосексуальной идентичности мальчиков и девочек. Анализируются этапы идентификации ребенка с родителями. Излагаются результаты проведенного психологического исследования направленности и стадий развития идентификации у мальчиков и девочек в латентном периоде развития.

Ключевые слова: роль отца, идентификация, триангуляция.

The Father's Role in the System of Parent-Child Relationships: Crisis Triangulation

E. A. Lupekina, PhD in Psychology

The article discusses the role of the father with the child-parent relationship. Description focuses the questions about the differences between the interactions of mothers and fathers with their children, about influence, at the father on the development of certain personal qualities of the children, on the formation psychoses-sexual identity of boys and girls. Analyzes the stages of identification of the child with parents. Presents the results of psychological research orientation and stages of development identify boys and girls in a latent period of development.

Keywords: the father's role, identification, triangulation.

В современном мире все больше растет понимание семьи как определяющей не только развитие ребенка, но и в конечном итоге развитие взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми, которые передаются из поколения в поколение.

Ключевым процессом развития личности ребенка является идентификация — эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого или частично осознаваемого отождествления субъектом себя с другим субъектом, группой, образцом [1, с. 55]. Придерживаясь представлений об идентификации как процессе, посредством которого в ходе индивидуального развития формируется во взаимодействии со значимыми людьми собственная идентичность ребенка, в данной статье мы хотели бы остановиться более подробно на роли отца в этом процессе.

В 80-е гг. XX в. ученые намного расширили свои познания об отцах и их функциях в семьях.

За исключением кормления грудью, отцы способны обеспечить полный уход за ребенком. Они могут купать его, пеленать, кормить и качать так же умело, как мать. Отцы способны улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери, и младенцы могут привязаться к отцам не меньше, чем к матерям. У отцов, которые посвящают много времени заботам о грудном ребенке, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу. Однако, несмотря на свои возможности, большинство отцов не берут на себя основную ответственность в уходе за ребенком. Как результат, отношения отца с младенцем часто отличаются от материнских отношений.

Стиль взаимодействия отцов с маленькими детьми отличается от стиля взаимодействия с ними матерей. В то время как матери, по-видимому, общаются с детьми прежде всего в процессе ухода, отцы взаимодействуют с ними в процессе игры [2].

* Доцент кафедры психологии Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

Кроме того, отцы часто проявляют больше физической силы, активности и стихийности в общении с детьми. Игра между отцом и ребенком носит циклический характер, за вспышками возбуждения и проявления взаимного внимания следуют периоды минимальной активности. Матери вовлекают детей в нежные, спокойные, предсказуемые игры. Отцы же склонны устраивать необычные, энергичные, непредсказуемые игры, которые детям особенно нравятся. Интересно, что когда отец берет на себя основную заботу о ребенке, он склонен вести себя так, как это делает мать [3].

Когда ребенок подрастает и требует меньше непосредственного ухода, взаимодействие отца с ним усиливается. Отцы начинают еще чаще вовлекать детей в различные импровизированные игры, связанные с возней и неразберихой, и больше общаются со своими малышами в общественных местах, таких как парк отдыха.

Отцы, которые часто общаются со своими маленькими детьми, чутко реагируют на их сигналы и становятся значимыми фигурами в детском мире, скорее, проявляют себя как действенные посредники социализации. Когда ребенок становится старше, отец превращается для него в важную ролевую модель. Также отец может выступать в роли болельщика ребенка и защитника его успехов. Очевидно, существует определенная связь между взаимодействием ребенка с отцом в младенчестве и взаимодействием между ними в последующие годы детства. У отцов, которые недосягаемы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Возможно даже, что они будут негативно влиять на ребенка, когда тот станет старше [4].

Установлено, что отец играет более важную роль в формировании ответственности у ребенка, чем мать [5]. Происходит это, очевидно, потому, что отцы придают большое значение самостоятельности, предоставляют ребенку возможность отвечать за свои действия с большим уважением, чем матери относятся к стремлению ребенка к независимости.

Исследователи отмечают ведущую роль отца в моделировании социальных стереотипов пола своих детей. Поведение же матери по отношению к маленькому ребенку не зависит от его пола [6].

Отцы в большей степени, чем матери, приучают детей к соответствующим половым ролям, подкрепляя развитие женственности у своих дочерей и мужественности у сыновей. Одно время считалось, что влияние отцов сказывается только на обучении сыновей маскулинным моделям поведения, и, кажется, это утверждение действительно верно

для дошкольного периода. Если отец покинул семью до того, как сыну исполнилось 5 лет, то сын впоследствии часто оказывается более зависимым от своих ровесников и менее уверенным в себе, чем мальчик из полной семьи. На девочках отсутствие отца сказывается в первую очередь в подростковый период. Хорошие отцы способны помочь своим дочерям научиться адекватно взаимодействовать с представителями противоположного пола в различных ситуациях [2; 3].

Значение идентификации с родителями для нормального психического развития индивида подтверждается, кроме прочего, исследованиями феномена идентификации у взрослых. Так, исследования Э. Сопчака, где возраст испытуемых составил от 16 до 55 лет, показали, что у мужчин в среднем выражена тенденция идентифицироваться больше с отцом, чем с матерью. В случае аномалии мужчинам свойственно отсутствие идентификации с родителями, особенно с отцом. Для женщин с аномалиями в психическом развитии характерна общая тенденция к отсутствию идентификации с отцом, но не столь ярко выраженная, как у мужчин [7].

В психоаналитической традиции роль отца в системе детско-родительских отношений рассматривается с позиции *теории триангуляции* (концепции отношения «трех личностей»). Д. Винникотт обращается к исследованию роли отца как «третьего объекта», о котором у маленького ребенка уже довольно рано складывается особое внутреннее представление, необходимое ему для формирования структуры личности. Отношения с отцом позволяют развиваться новому отношению к матери на более высоком, интегрирующем уровне. Если триангуляция будет достигнута, ребенок будет способен к «*перекрестной идентификации*», т. е. к взаимной идентификации с эмоциональным миром объекта. Способность поставить себя на место другого человека, «почувствовать себя в его шкуре» образно отражает суть перекрестной идентификации [8].

Появление контрастной по сравнению с матерью фигуры отца — как третьего объекта — позволяет выработать оптимальную дистанцию к матери и выйти из симбиотического слияния, из системы проективных отношений, которые приводят к параноидальному искажению реальности. Получить представление об объекте можно, только посмотрев на него «со стороны». Отношения с отцом делают возможным становление объективного восприятия действительности.

Согласно Д. Винникотту, *первичная* идентификация — самая ранняя стадия процесса идентификации, характеризующаяся наличием только од-

ного объекта идентификации (мать или замещающее ее лицо), диадными отношениями с ним, т. е. недифференцированностью субъекта от объекта. Перекрестная идентификация является следующей стадией процесса идентификации, так как характеризуется разделением субъекта от объекта, что выражается в способности ребенка идентифицироваться с двумя объектами (мать и отец). О наличии перекрестной идентификации свидетельствует сформированность у ребенка представлений о триангуляторной системе семьи [8].

По мере того, как девочка приобретает способность к триадным объектным отношениям, она утрачивает свою исключительную привязанность к матери. Она не отвергает мать, но хочет, чтобы отношения с отцом были не такими, как с матерью. Теперь тревога концентрируется вокруг страха потерять любовь как отца, так и матери.

Достижение способности к триадным отношениям зависит частично от природных данных и от степени отзывчивости отца. Его восхищение поддерживает гордость и самоуважение девочки, способствует ее идентификации с женским Эго-идеалом. Возможные трудности в отношениях дочери и отца связаны с тенденцией девочки видеть в отце чрезмерно наказующую и садистическую фигуру, если он часто отсутствует, неотзывчив или критичен [3].

Процесс идентификации мальчика является более сложным, так как он предполагает переключение идентификации с первого объекта — матери на идентификацию с отцом.

Как мужская фигура для идентификации отец становится все более важным для мальчика, который постепенно осознает «мужское бытие» и ищет как раз такую фигуру; отождествляясь с отцом, мальчик легче разотождествляется с матерью. Идентификация с отцом усиливает чувство мужественности и придает уверенности в целостности гениталий, и телесный образ мальчика становится более стабильным [9].

Центральную роль отца для установления прочного чувства мужественности у мальчика не следует преуменьшать. З. Фрейд утверждал, что «анатомия — это судьба», подразумевая, что чувство мужественности гарантировано наличием мужских гениталий. Р. Столлер [10], однако, подчеркивал, что прочное чувство мужественности — это достижение. Так как чувство собственного «Я» появляется частично через идентификацию с матерью, мальчик имеет «встроенную» уязвимость. Чтобы установить уверенное чувство мужественности, он должен иметь чувство отличия от матери, чувство, которое появляется, когда есть мужчина, с которым он может идентифицироваться. Когда отец не

является легко доступным, идентификация с ним может быть задержана или невозможна, и установление уверенного чувства мужественности у мальчика нарушается.

Р. Столлер отмечал [10], что отец особенно важен в поощрении мужских отношений и его ценность как ролевой модели становится критической. Благодаря установившейся первичной мужественности, дальнейшему сенсомоторному развитию в сочетании с начинающимся образным интеллектуальным развитием мальчик теперь имеет когнитивный опыт, позволяющий ему различать «мужское» и «женское». В это время он начинает искать «подобных себе объектов» как ролевую модель для идентификации.

По мере приближения к фаллической фазе мальчик все больше смотрит на отца как на обожаемый идеал. Он хочет быть со своим идеализируемым отцом и хочет, чтобы отец его вознаграждал, и строит желаемый образ себя по модели образца совершенства. Возрастающее осознание роли отца в рождении детей также помогает мальчику идентифицироваться с отцом. Мужская половая роль укрепляется идеализацией отца и идентификацией с этим идеалом.

Качество отношений между родителями является важным и для вклада в мужественность мальчика, и для его принятия мужской роли. Если их отношения перегружены амбивалентностью, существование подрывается недоступностью и ненадежностью отца или мать обесценивает отца, мальчик может бояться, что его как мужчину тоже будут обесценивать. В этом случае ему может не удастся адекватный переход от идентификации с матерью к идентификации с отцом и мужская половая роль.

Отечественные [6; 11] педагоги и психологи также постоянно подчеркивают роль отца в ролевой социализации ребенка, обращают внимание на то, что отцы даже в большей степени, чем матери, приучают детей к половым ролям, а в воспитании сына отцу принадлежит особая роль. В целом социально принято, что мать учит ребенка жить в доме, а отец помогает ему выйти в мир, другими словами, мать ответственна за эмоциональные привязанности, а отец — за эмоциональную независимость.

В нашем исследовании была поставлена задача определить стадии развития идентификационных отношений (опираясь на теорию триангуляции) у детей 6—11 лет с родителями. В исследовании приняли участие дети 6—11 лет, воспитываемые родными родителями, в количестве 60 человек, из них 31 девочка и 29 мальчиков. 87 % детей проживают в семьях, где есть мать и отец.

Для изучения идентификации ребенка с родителями была использована проективная методика «Три дерева». Данная методика позволяет установить объектную направленность идентификации ребенка, т. е. с кем именно из родителей или других членов семьи идентифицирует себя ребенок. А также с помощью этой методики можно установить, на какой стадии объектных отношений (диадной или триадной) находился ребенок. При этом диадные объектные отношения предполагают первичную идентификацию ребенка с объектом идентификации, триадные объектные отношения соответствуют перекрестной идентификации. Для статистической обработки данных был применен критерий ϕ^* Фишера (угловое преобразование Фишера).

На основании количественного выражения признаков сходства между деревом ребенка и деревьями других членов семьи были получены данные об объектной направленности идентификации ребенка (рисунки 1 и 2).

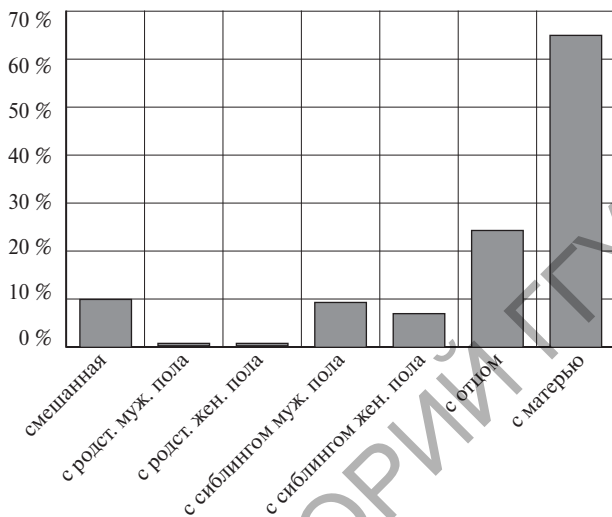

Рисунок 1 — Объектная направленность идентификации девочек 6—11 лет

Преобладающим объектом идентификации у девочек (рисунок 1) в семье является мать — 64,52 %. Другие объекты идентификации: отец, сиблинги, родственники — встречались значительно реже ($\phi^*=3,13$ при $p \leq 0,001$).

У мальчиков (рисунок 2) преобладающим объектом идентификации (у 51,9 %) является отец ($\phi^*=1,32$ при $p \leq 0,092$). Другие объекты идентификации встречались значительно реже (при $p \leq 0,05$).

Идентификация ребенка в соответствии с полом — это идентификация с лицами того же пола. В нашем исследовании девочки — с матерью, сиблингами женского пола, другими родственниками женского пола (бабушками, тетями). Такая объектная направленность идентификации в теории половой идентичности Р. Столлера [10] называется *адекватной* и должна быть достигнута к возрасту 5—6 лет. Идентификация ребенка с лицом противоположного пола в возрасте 6 и более лет является *нарушенной* объектной направленностью.

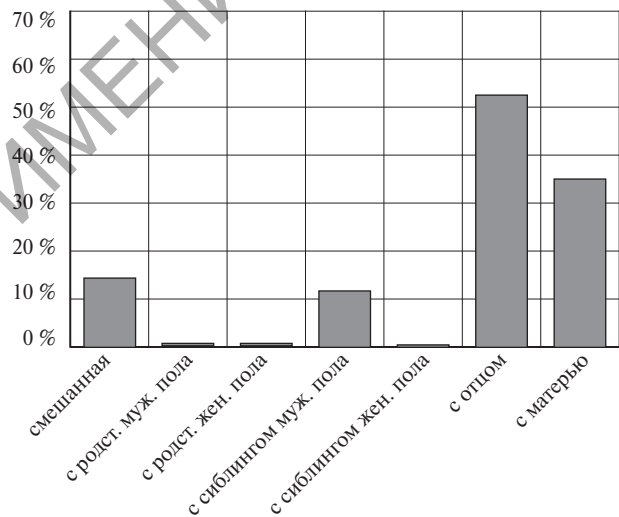

Рисунок 2 — Объектная направленность идентификации мальчиков 6—11 лет

По данным нашего исследования, у девочек ($\phi^*=3,94$ при $p \leq 0,001$) и у мальчиков ($\phi^*=1,32$ при

$p \leq 0,092$) преобладает *адекватная* объектная направленность идентификации (таблица 1).

Таблица 1. Объектная направленность идентификации у детей 6—11 лет по методике «Три дерева»

Объектная направленность идентификации	У девочек	У мальчиков
Адекватная	68,71 %	51,72 %
Нарушенная	22,58 %	34,48 %
Смешанная	9,68 %	13,79 %

У девочек 6—11 лет в целом обнаруживается тенденция преобладания триадных объектных отношений ($\phi^*=1,43$ при $p \leq 0,07$). У мальчиков 6—11 лет

также преобладают триадные объектные отношения ($\phi^*=1,65$ при $p \leq 0,05$), которым соответствует перекрестная идентификация (таблица 2).

Таблица 2. Стадии развития объектных отношений у детей 6—11 лет по методике «Три дерева»

Стадия объектных отношений	У мальчиков	У девочек
Диадные объектные отношения	37,04 %	40,00 %
Псевдотриадные объектные отношения	3,70 %	0,00 %
Триадные объектные отношения	59,26 %	60,00 %

Нами была выделена еще одна стадия развития объектных отношений, промежуточная между диадой и триадой — псевдотриадные объектные отношения. Данная стадия была диагностирована в тех случаях, когда ребенок на рисунке изображал отдельно дерево ребенка, дерево одного из родителей и другого члена семьи (сiblingа, родственника). Стадия псевдотриадных объектных отношений, диагностированная нами у некоторых детей (таблица 2), отражает процесс перехода от диадных симбиотических объектных отношений ребенка с одним из родителей через отделение себя от этого родителя к стадии триадных объектных отношений.

Особое внимание в системе детско-родительских отношений следует обратить на случаи затянувшегося симбиотического слияния ребенка с матерью. В нашем исследовании стадия диадных объектных отношений прослеживается у 40 % девочек и 37 % мальчиков.

Диадные объектные отношения, соответствующие первичной идентификации, между матерью и дочерью или сыном обусловлены ситуацией рождения. Однако с точки зрения теории триангуляции к возрасту 6 лет между ребенком и родителями уже должны развиваться триадные объектные отношения. Следовательно, диадные объектные отношения с матерью в латентном периоде развития (6—11 лет) сигнализируют об определенных трудностях развития. «Кризис триангуляции» — это задержка процесса идентификации на более ранней стадии развития. Такая идентификация имеет негативные последствия для ребенка. О. В. Залеская [24] в своем исследовании отметила, что симбиотическая связь ребенка и матери нарушает идентичность ребенка. Ребенок независимо от половой принадлежности не отделяет себя от матери, его образ тела слит с образом матери, у ребенка не дифференцированы желания, отсутствует представление о себе как о самостоятельном отдельном человеке, выражена эмоциональная и физиологическая зависимость от матери. Отсюда и трудности в установлении собственной идентичности ребенка, развитии таких личностных качеств, как самостоятельность, эмоциональная зрелость.

Таким образом, роль отца в системе детско-родительских отношений чрезвычайно велика. Многие исследователи изучали влияние отцовского примера на развитие ребенка. Позитивные отношения

с отцом связаны с такими качествами детей, как эмоциональная уравновешенность, оптимизм, высокий самоконтроль, хорошее понимание социальных нормативов, более успешное овладение требованиями окружающей среды. Наиболее существенным и практически ничем не заменимым оказывается воздействие отца на становление психосексуальной идентичности, гендерной роли как мальчиков, так и девочек. Достижение ребенком триангуляции, т. е. способности к перекрестной идентификации с двумя объектами (мать и отец), также возможно только при условии близких, эмоционально позитивных отношений ребенка с отцом.

Список цитированных источников

1. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / под ред. С. Ю. Циркина. — СПб., 2000.
2. Parke, R. D. Fathers / R. D. Parke. — Cambridge, — 1981.
3. Leonard, M. R. Fathers and daughters: The significance of «fathering» in the psychosexual development of the girl / M. R. Leonard // The Intern J. of Psychoanalysis. — 1966. — Vol. 47. — P. 325—334.
4. Ricks, S. S. Father-infant interaction: A review of empirical research / S. S. Ricks // Family Relations. — 1985. — Vol. 34. — P. 505—511.
5. Чиркова, О. Б. Роль детско-родительских отношений в развитии ответственности подростков / О. Б. Чиркова // Психология XXI века: материалы Международ. межвуз. науч.-практ. студен. конф., СПб., 13—15 апр. 2000 г. / С.-Петерб. гос. ун-т, фак. психологии; редкол.: В. Б. Чесноков [и др.]. — СПб., 2000. — С. 193—195.
6. Варга, А. Я. Идентификация с родителями и формирование психологического пола / А. Я. Варга // Семья и формирование личности: сб. науч. тр. — М., 1981. — С. 21—26.
7. Попова, Л. В. Методы изучения процессов идентификации / Л. В. Попова // Вопр. психологии. — 1988. — № 1. — С. 163—168.
8. Фридрих, Е. Триангуляция / Е. Фридрих // Психологический вестник [Электронный ресурс]. — 1998. — № 6. — Режим доступа: http://www.arbat25.ru/vestread/vestnik_15.html. — Дата доступа: 13.05.2006.
9. Тайсон, Р. Психодинамические теории развития / Р. Тайсон, Ф. Тайсон. — Екатеринбург, 1998.
10. Stoller, R. Fathers of transsexual children / R. Stoller // J. Amer. Psychoanalytic. Assoc. — 1979. — Vol. 27. — P. 837—866.
11. Скрыбченко, М. А. Психологические аспекты роли отца в социализации ребенка / М. А. Скрыбченко [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: <http://www.niisv.ru/liderskonf.html>. — Дата доступа: 22.03.2006.

Дата поступления в редакцию: 03.11.2015 г.